

Они присели на столы. Дафна некоторое время собиралась с мыслями, решая, как лучше сказать.

— Начни с начала, — посоветовал Гарри, видя заминку Дафны.

— Хорошо. Что ты знаешь о Гринграссах? — спросила она.

— Не так много. Твои родители еще живы и не были Пожирателями, у тебя есть младшая сестра, которая учится на втором курсе в Слизерине. Ваша семья считается темной.

— Очень поверхностно, но в целом правда. Но начнем с самого начала. Первое упоминание о нашей семье относится к 1476 г., тогда во время восстания гоблинов хорошо проявил себя мой предок Генри Гринграсс. Был ли он полукровкой или магглорожденным никто не знает.

— Я думал, ваша семья чистокровна, — сказал Гарри в шоке.

— Это сейчас. Как ты думаешь образуется чистокровный род? У каждого рода есть магглорожденный/полукровный основатель. Это одна из вещей, которую многие чистокровные пытаются игнорировать. Даже Малфои понимают, что у истоков их рода был магглорожденный.

— Я никогда не думал об этом. Ты говорила что мой род старше, откуда ты это знаешь?

— Каждому «правильному» чистокровному преподают историю других родов. Таким образом, мы знаем свое положение в иерархии. Поттеры всего на 50 лет старше, но они последние официальные потомки рода Певерелл, также вы имеете отношение к Годрику Гриффиндору, но это не доказано, так что если хочешь играть чистокровного сноба, у тебя много причин для хвастовства.

— Но я полукровка.

-Это не имеет значения, главное род. Гринграсс создали имидж темной семьи, выступая за темных лордов или придерживаясь нейтралитета, редко выступая против них.

— Ты говоришь так, как будто темные лорды есть всегда.

— Ты недалек от истины. Мелкие темные лорды появляются каждые 15-20 лет, держат власть 1-2 года, затем терпят поражение. Великие темные лорды появляются раз в 200 лет, но их власть может держаться десятилетиями. Этот век исключение в нем было 2 темных лорда.

— Гриндевальд и Волдеморт, — подтвердил Гарри

— Совершенно верно! Гринграссы считаются темной семьей, хоть мы и не такие темные, как Малфои, Нотты или Блэки.

— Род моего крестного? — переспросил Гарри.

— Да. Ты не забывай его брат, а также кузина Беллатрикс были Пожирателями.

— Надо будет спросить Сириуса об этом.

— Мнения о моей семье изменились в лучшую сторону, когда мой дедушка, Дарий Гринграсс, вступил в борьбу с Гриндевальдом.

— Почему?

— Эта война была другой, хоть и пропаганда похожа. Ты удивишься, сколько темных семей было в нейтралитете или выступали против него. Причина этого в том, что Гриндевальд был иностранцем, и многим не нравилось, что он навязывает свою политику Великобритании. Разница этой и той войны была в том, что первая была похожа на вторжение. Наверное, именно тогда моя семья невзлюбила Дамблдора.

— Но ведь Дамблдор убил Гриндевальда.

— Дамблдор не хотел нападать, он только защищался. Он ничего не делал, когда Гриндевальд убил 50% магического населения Москвы. К тому времени, когда Дамблдор был готов встретиться лицом к лицу с Гриндевальдом, большинство магических общин было уничтожено вместе с маггловскими городами.

— Это ужасно, нам не рассказывали этого на истории

— Быть может, если бы у нас был живой учитель, нам бы это рассказали,— ответила дафна, ссылаясь на призрака, ведшего историю магии. — Вернемся к теме... После войны в Англии началась эпоха процветания, ведь Англия пострадала меньше всего. В 60-х годах наша семья преумножила свое богатство, а в 80-х когда появился Волдеморт, дед решил остаться в нейтралитете. Он не хотел снова объединяться с Дамблдором.

— Похоже, ваша семья должна называться серой, а не темной.

— Может быть. У моего деда было два сына: Даниель — мой отец, и Габриель. Мой дядя убеждал семью присоединиться к Темному Лорду, но позиция деда была непреклонна. В 1978 году мой дед неожиданно умер, никто не смог определить из-за чего. После этого дядя принял Черную метку и пытался заставить отца сделать то же самое, но отец помнил наказ деда и отказывался. Так было до октября 1981 года, когда Волдеморт был побежден.

— Дафна перевела дух.

— Что случилось с твоим дядей?

— Спустя несколько дней после падения Темного Лорда он возглавил группу Пожирателей, которые напали на Министерство. Из всей группы выжил только дядя и сейчас он сидит в Азкабанае.

— Ничего себе история, только я не понимаю, как это связано со мной и приглашением на Рождественский бал.

— Я объясню. Угадай, кто был тем аврором, который захватил моего дядю?

— Это был профессор Грюм, я прав?

— Да. Когда у нас был первый урок, я ожидала, что он будет относиться ко мне, как к родственнику Пожирателя, но он был добр, хотя, похоже, он не любит других слизеринцев.

— Может, он просто не связывает тебя с твоим дядей.

— Возможно. Многие после ареста дяди стали считать нас тайными приспешниками Темного Лорда. Все, что я тебе сказала, я узнала от отца. Он относился к этому как к семейной истории, но это изменилось несколько месяцев назад.

— Что случилось?

— Ситуация изменилась после нападения Пожирателей на Чемпионате Мира по квиддичу. Отец опасается скорого возвращения Темного Лорда. Он наказал нас с сестрой прислушиваться к разговорам детей «бывших» Пожирателей и, если что, отсылать ему сову. И я должна извиниться за свой следующий поступок.

— Не понял.

— Я обещала не рассказывать никому, что произошло с тобой в конце первого и второго года обучения, но обстоятельства вынудили рассказать все отцу. Он был зол, что я не рассказала ему об этом раньше.

— А, все нормально. Я понимаю, почему ты это сделала.

— Хорошо. Похоже, мой отец никогда не верил в смерть Волдеморта, ведь там не обнаружили тела. Когда я рассказала ему про дух Лорда на твоём первом курсе, он не удивился, а когда я

рассказала про дневник, который ты уничтожил, он оживился и начал расспрашивать подробнее. А потом, витая в мыслях, он сказал: «конечно, он не стал бы делать только один».

— Я не понимаю, откуда он что-то знает!

— Раньше мой отец работал в Отделе Тайн, после смерти дедушки ему пришлось возглавить род, и он ушел с работы, но когда он еще работал, изучал, как Волдеморт держит себя в мире живых. После нашего разговора, он сказал быть осторожными, так как возрождение Темного Лорда — вопрос времени.

— Похоже, он прав. Он уже дважды был близок к этому, и это только то, о чем мы знаем. Может, Дамблдор что-то сделает?

— Возможно, но Дамблдор не всемогущ. Я спросила отца, что мы будем делать. Он сразу ответил, что мы не примкнем к Темному Лорду, я также ожидала, что он скажет держаться от этого подальше, но он сказал, что по некоторым причинам нам придется сражаться. Поэтому он попросил меня изучить Патронус.

— Конечно! В последней войне дементоры поддержали Волдеморта. Твой отец думает, что он нападет на вас? — спросил Гарри, волнуясь за безопасность Дафны.

— В общем, да. Когда ты пригласил меня на бал, я не могла сказать «да» из-за наказа отца не притрагиваться к ничьей стороне. Ведь если я приду вместе с тобой, это будет равносильно присоединению к вашей стороне.

— Это сумасшествие. Сейчас война не идет, и я еще не отношусь ни к одной из сторон!

— Сейчас нет, но скоро будешь. Отец разрешил пойти с тобой на бал только сегодня, но с условием обеспечения защиты мне и Астории.

— Защиты от слизеринцев? — Гарри не думал, к чему могут привести его действия. — Я могу чем-то помочь.

— Не волнуйся, у Астории есть друзья, которые поддержат ее, а за мной присмотрят Блейз и Трейси. И не надо себя винить, это мое решение, — добавила она, увидев, что Гарри расстроен ее положением. — Только мне надо кое-что от тебя

— И что же? -Тебе надо найти красивый костюм. Мы наверняка будем на главной странице «Пророка», и я не могу допустить, чтобы мой партнер выглядел как неряха.— Гарри улыбнулся на такое заявление. — Ну ладно, я пошла, мне еще трансфигурацию доделать надо.

Когда она ушла, Гарри подумал обо всех вещах, которые она сказала, и пошел спать. Засыпая, он думал, как отомстить Малфою, если он сделает что-то Дафне.

<http://tl.rulate.ru/book/35924/779060>